

Новые книги

Куда же делась социология? О книге М.В. Синютина «Институциональный подход в экономической социологии» (Санкт-Петербург, Изд-во НИИХ Санкт-Петербургского государственного университета, 2002).

С легким предыханием беру книгу «Институциональный подход в экономической социологии», ибо, мягко говоря, равнодушен к этому направлению. Сначала, как водится, залезаем в оглавление. Структура книги не очень понятна, но и не внушает серьезных тревог. Структура как структура. Далее по обычаю переходим к библиографии, ожидая обнаружить там немало знакомых имен. Как никак направление ныне в экономической социологии весьма популярное.

Не скрою, библиография повергает меня в легкое изумление. Никого из видных западных исследователей, трудившихся в рамках данного направления эдак последние четверть столетия, не обнаруживаю. Думаю, куда же они делись? Где же целое направление в американской экономической социологии, развивающееся с конца 1970-х годов? Где представители популяционной экологии, где приверженцы сетевых подходов, не чурющиеся институционального анализа, где наконец собственно новый институционализм в социологии? Никаких следов.

Впрочем, Америка далеко, а мы как-никак почти европейцы. Наверное, американский функционализм автору не по душе, и он склонен к более изощренным построениям нового французского институционализма. Ведь переводы лидеров экономической теории конвенций уже появились сразу в нескольких периодических изданиях. Увы, вновь пустота. Конечно, можно упустить какие-то важные имена. Но чтобы вообще никого?

Но, может быть, книга написана в 1970-е гг., и автор еще не мог знать, что случится в экономической социологии в период ее наиболее бурного расцвета? Нет, на титуле гордо красуется 2002 год.

Справедливости ради скажем, что российским собратям повезло еще меньше. Нет ни коллег из новосибирской экономико-социологической школы (переехавших в Москву и оставшихся на малой Родине), ни московских авторов. И, кстати, питерских тоже нет. Есть две-три достойные книги российских институциональных экономистов, но они в самом тексте не использованы – видимо даны «для минимального комплекта».

О ком же тогда эта книга? При чтении первых глав, как первоначально кажется, картина начинает проясняться. Оказывается, речь идет о старом институционализме, который ассоциируется у нас с именем Т. Веблена и который, как справедливо отмечает автор, связан с куда более широким кругом исследователей, нежели тройка Веблен – Митчелл – Коммонс. Ну что же, хотя старый институционализм нынче не в моде, да и цельного направления так и не образовал, в его записках можно и в самом деле найти много ценного. Кстати, в этой связи можно было бы вспомнить А.Н. Нестеренко, который, вплоть до своей преждевременной гибели полтора года назад, активно занимался данным направлением и сотрудничал с Дж. Ходжсоном, которого столь почитает автор книги.

Но это «мелочи». Чем дальше мы движемся через текст книги, тем больше нарастает недоумение. Старые институционалисты начинают вольно перемешиваться с представителями австрийской школы, а затем и новой институциональной экономической теории. Хочется сказать, что, конечно, многие исследователи активно использовали понятие институтов, но это же не повод сваливать всех в одну кучу. Так, в одной главе про институционализм в социологии мы обнаруживаем последовательно Ф. Гегеля, М. Вебера, Дж. Коммонса и С. Пейовича. Что и говорить, все достойные люди... А в другой главе

А. Шюц оказывается между Ф. Хайеком и Й. Шумпетером. А еще дальше О. Уильямсон следует через абзац после К. Поланьи и т.д. В результате очень скоро в голове возникает неупорядоченная мешанина из имен и отдельных высказываний про какой-то аспект институционального анализа.

А в чем же состоит авторская позиция? Хотя и не сразу, дело проясняется. Речь идет о том, чтобы скрестить старый институционализм с марксистской политической экономией и философией с их диалектической теорией развития и теорией общественно-экономических формаций. Принципиальная позиция на этот счет высказывается на предпоследней странице книги. Автор определяет «систему институтов как превращенную форму социально-классовой структуры, как форму волевой деятельности, в которой реализуются объективные общественно-экономические закономерности» (с. 304). Наконец-то все встало на свои места!

То, что К. Маркс был «главным институционалистом», приходилось слышать не раз. И к «расчленению марксизма» (термин автора) мы также не стремимся. Марксизм так марксизм. Но позволю себе заявить как человек, получивший много лет назад ортодоксальное марксистское образование и неплохо знающий данное учение: в предлагаемой книге марксистский подход совершенно не реализован! Я не знаю, одобряют ли такое изложение автора его учителя – знатные марксисты В.Я. Ельмеев и А.О. Бороноев. Но содержательного развития (и даже воспроизведения) марксистских взглядов в книге, по-моему, нет.

И наконец, скажите на милость – при чем здесь экономическая социология? Фактически все используемые в книге авторы, за исключением упомянутых походя Н. Смелсера и Р. Сведберга, себя к данному направлению никогда не причисляли. В то же время есть весьма развитое, активное направление экономической социологии с широким множеством подходов, к которым рецензируемая книга не имеет буквально никакого отношения.

Жалко хорошего названия.

В.В. Радаев